

Динамика численности гусеобразных Барабинской низменности за последние 28 лет

А. П. ЯНОВСКИЙ

*Институт систематики и экологии животных СО РАН
630091 Новосибирск, ул Фрунзе, 11*

АННОТАЦИЯ

На основе результатов собственных многолетних наблюдений и учетов за 1976–2003 гг. (с привлечением литературных данных) приводится обзор состояния гусеобразных в Барабинской низменности за последние 28 лет. В настоящее время здесь ежегодно гнездятся и мигрируют гусеобразные 14 видов (лебеди шипун и кликун, серый гусь, пеганка, кряква, чирок-свистунок, серая утка, свиязь, шилохвость, чирок-трескунок, широконоска, красноглазая и хохлатая чернеть и гоголь). Три вида – огарь, красноносый нырок и савка – гнездятся не ежегодно и на малом числе озер. Пять видов ежегодно пролетают весной и осенью (гуменник, белолобый гусь, луток, длинноносый и большой крохали). Два вида встречаются на осеннем пролете (морская чернеть и морянка). Имеются литературные сведения об очень редких встречах пяти видов (малый лебедь, краснозобая казарка, пискулька, белоглазая чернеть и турпан). За последние 28 лет численность гнездящихся гусеобразных (особенно шилохвости и чирка-трескунка) в пределах Барабинской низменности значительно снизилась. Основные причины снижения численности – циклическое уменьшение площади водно-болотных угодий, низовые пожары, выпас скота, сетевой лов рыбы на гнездовых и выводковых водоемах, гибель кладок от вороновых птиц и наземных хищников, гибель и беспокойство птиц при ружейной охоте.

Данные по динамике численности гусеобразных имеют значение для разработки мероприятий по охране и рациональному использованию запасов водоплавающей дичи как одного из основных зоологических ресурсов в пределах Барабинской низменности, где проходят пролетные пути и находятся места гнездования птиц этой группы.

Материалы получены в 1976–2003 гг. при обследовании водоемов, визуальных наблюдениях за миграциями, мониторинге гнездования и осмотре добычи охотников. Исследованиями охвачена большая часть Новосибирской области (лесостепь, подтаежные леса, пойма). С берегов осмотрено 126 км² пресных озер и 88 км² солоноватых и соленых озер. Озера Малые Чаны (пресное) и Большие Чаны (солоноватое), которые обследованы особо, с моторных лодок, в приведенные выше суммы площадей не входят. Суммарная про-

должительность визуальных учетов мигрирующих птиц составила 2556 часов. Под наблюдением находилось 1203 кладки 14 видов. В добыче охотников осмотрено 3678 экз. птиц [1–3].

В большинстве лет анализируемого периода погодно-гидрологические, биоценотические и антропогенные условия были неблагоприятными для гусеобразных. В многолетней природной цикличности обводненности территории Барабинской низменности [4] преобладала тенденция к сокращению площади водно-болотных угодий. Это усугублялось влиянием негативных последствий хозяйственной деятельности человека и усилением отрицательного воздействия хищников и разорителей кладок (серой вороны, грача, барсука и др.) [5] на реализацию репродуктивного потенциала гусеобразных. В настоящее время на данной территории регулярно

гнездятся 14 видов этой группы птиц. Ниже приводится их повидовой обзор.

Лебедь-шипун. Встречается главным образом к югу от оз. Большие Чаны. В 70-е и 80-е гг XX в. отмечалось, что лебедь-шипун постепенно расселялся на все большем числе озер [6]. Теперь расселение, по-видимому, прекратилось и лебедь-шипун встречается здесь в несколько раз реже, чем лебедь-кликун. Почти ежегодно в гнездовое время отдельные пары лебедя-шипуна встречаются в окрестностях оз. Малые Чаны и на его заливах.

Лебедь-кликун – один из самых характерных для озер северной лесостепи видов крупных птиц [7]. Севернее Транссибирской железной дороги его численность постепенно увеличивалась в 80-е и в начале 90-х гг. прошлого века. В июне 1994 г. гнездящиеся пары встречались здесь на одном из трех пресных озер и плотность их составляла 6 взрослых (преимущественно гнездящихся) особей на 10 км² пресных озер. В те же годы отмечено появление лебедей на гнездовании на озерах в 80–100 км к северу от г. Новосибирска, там, где они не гнездились до этого в течение 40 лет. В конце прошлого и в начале нынешнего столетия вновь наблюдается сокращение численности гнездящихся лебедей. Существенную роль в этом играет продолжающееся снижение уровня культуры охотников. Около половины выводков поднимаются на крыло в поздние сроки: уже после начала сезона охоты в конце августа – начале сентября. Стаи и группы лебедей часто подвергаются обстрелу, осенью встречаются подранки.

Серый гусь. Основные места гнездования находятся южнее оз. Большие Чаны, на водоемах Баганской и Карасукской озерных систем. Гнездится на отмелях среди тростниковых займищ вблизи островов и полуостровов оз. Чаны. В последние годы прошлого века местами отмечался рост численности, особенно там, где в заказниках зерновые поля находятся близко к займищам. На валках убранных полей пшеницы в заказнике вблизи оз. Малые Чаны в конце августа – начале сентября 1998 г. наблюдали скопления гусей, насчитывающие до 12 тыс. птиц. Сильный недобор осадков в 1998–2000 гг., в результате чего площадь займищных озер, пригодных для

размножения, существенно сократилась, а также весенняя охота, – все это негативно отражается на численности серого гуся в последние годы.

Пеганка. Северная граница ареала проходит чуть севернее городов Татарска, Барабинска и Новосибирска. Довольно часто встречается к югу и юго-западу от оз. Чаны на соленых озерах средней величины и в их окрестностях. В июне 1994 г. в Баганском районе плотность составляла около 4 взрослых особей на 1 км² соленых озер. Характерна очень низкая доля птиц, имеющих выводки (2–12 %). Воспроизводство сдерживается недостатком мест для успешного гнездования, т.е. подходящих нор, а также периодическим пересыханием озер [8]. На обследованных соленых и солоноватых озерах общей площадью 51 км² в Баганском и двух соседних с ним районах во второй половине июля 2003 г. встречено только два выводка пеганок.

Кряква населяет самые разные водоемы, в том числе в населенных пунктах, и имеет относительно стабильную и высокую численность там, где закрыта охота. В 70-х гг. плотность на гнездовании на внутриозерных и прибрежных сплавинах составляла в среднем 2, а в заболоченных колках – 1–4 гнезда/га [9]. В годы с относительно высокой обводненностью отмечается рост численности, поскольку расширяется площадь гнездовых и кормовых биотопов, в основном за счет заболоченных ивово-осиново-березовых колков и кочкарников, благодаря чему повышается успешность размножения. В конце лета и в начале осени предотлетные скопления достигают наибольшей величины в местах, где среди озер много полей со скошенными в валки зерновыми. В составе добычи охотников кряква в большинстве лет занимает 20–30 %. В последние зимы наблюдается постоянное пребывание нескольких сотен (до 400 птиц в конце 2003 г.) крякв на незамерзающих участках русла р. Оби в черте Новосибирска. Основная масса зимующих здесь крякв сосредоточена вблизи устья речки Каменки, выносящей в Обь значительный объем загрязненных стоков. Пары и самцы кормятся на мелководье, отдыхают на отмелях и выступающих из воды трубах и подтопленных бревнах, а также на льду. Весной и в начале лета гнезда крякв в Новосибирске рассредоточены

ны в заболоченных ивняках поймы в черте города ниже плотины Обского водохранилища (устное сообщение Т. К. Джусупова).

Чирок-свистунук. Гнездится севернее оз. Чаны и в долине р. Оби, иногда вблизи очень мелких эфемерных водоемов с зарослями кустарников или окруженных лесом. Это единственный вид уток, численность которого за последние десятилетия сократилась не очень существенно благодаря относительной стабильности условий в лесной зоне. Не последнюю роль в сравнительном благополучии вида играет его малая привлекательность в качестве охотничьего трофея из-за мелких размеров. Однако в отдельные годы его роль в добыче охотников значительна и составляет 15–17 %.

Серая утка – основной вид гнездящихся уток на Причановском участке Барабинской низменности. В анализируемый период численность сокращалась не так быстро по сравнению с другими видами уток из-за поздних сроков прилета и гнездования в более защищенных биотопах (острова оз. Чаны с колониями чайковых птиц, а также приозерные осиново-березовые колки). На острове Узкоредкий в северной части оз. Чаны число обнаруженных гнезд серой утки из года в год уменьшалось – с 67 в 1997 г. до 16 в 2000 г., но в 2001 г. вновь увеличилось до 43, а в 2003 г. – до 110. Восстановление прежнего уровня гнездовой плотности на острове объясняется его близостью к Кирзинскому республиканскому заказнику, где, по-видимому, имеется некоторый резерв половозрелых птиц, а также прекращением выпаса скота на острове, наличием там большой колонии сизой чайки и отсутствием влияния весенней охоты на этот вид, для которого характерны более поздние сроки прилета. В течение 15 лет наблюдений на островах оз. Чаны возросло значение межвидовых сообществ околоводных птиц для реализации репродуктивного потенциала серой утки. Если в 1987–1988 гг. в колониях чайковых птиц гнездились только 30–35 % от общего количества серых уток, гнездящихся на обследованных островах, то в 2001–2002 гг. – 85–90 %. В пределах колоний сизой чайки успешность гнездования уток была в эти годы высокой – 70–80 %, а вне колоний – низкой – 40–45 %. По-видимому, более высокая сохранность

утиных кладок в колониях создает гнездящимся там уткам и их потомству определенные преимущества по сравнению с гнездящимися одиночно [10]. Количество гнездящихся серых уток на острове Узкоредком в последние два года относительно большое – 45–55 пар/км².

Связь. На гнездовании встречается преимущественно севернее Транссибирской магистрали в подзонах осиново-березовых лесов и южной тайги, а также в долине р. Оби. Устраивает гнезда чаще всего в смешанных заболоченных лесах вблизи озер и зарастающих проток. Скрытность гнезд и их рассредоточенность по лесным массивам обеспечивают успешность гнездования [11]. В отдельные годы небольшое число гнезд находят в южной лесостепи, где связь иногда гнездится на озерах с большими сплавинами [12]. Численность невысока и постепенно снижается.

Шилохвость. Обитает в разнообразных водно-болотных угодьях. При гнездовании предпочитает открытые местообитания, зачастую вовлеченные в сельскохозяйственный оборот, где очень велика гибель кладок (80 %) [13], что, по-видимому, стало одной из основных причин быстрого сокращения (ориентировочно в 30 раз) численности, которое произошло в 70-е и 80-е гг. прошлого века. Другой основной причиной следует признать весеннюю охоту, которую ежегодно, начиная с 1987 г., разрешают и при которой шилохвость наиболее уязвима. Сроки прилета у этого вида наиболее ранние для уток, при этом весной птицы предпочитают разливы на лугах и полях, где в основном и производится весенняя охота. Доля шилохвости среди учитываемых гусеобразных, ранее составлявшая почти половину, сократилась до 5–10 %. Высокая плотность на гнездовании отмечена на участке поймы р. Оби в мае 1977 г.: 19 пар/км² луговых местообитаний (сенокосы, пастбища). В озерной лесостепи в окрестностях оз. Чаны плотность в период гнездования на отдельных участках в 1970 и 1971 гг. оценивалась в 41–43 пар/км² [14]. В 70-е гг. в долине р. Оби ежегодно наблюдалась массовая миграция шилохвости, наиболее интенсивная в конце апреля – начале мая и в конце августа – начале сентября [15]. Теперь же интенсивного пролета этого вида

здесь не наблюдается. В местах колониального гнездования околоводных и водоплавающих птиц на островах оз. Чаны, где в 70-е гг. шилохвость была одним из основных гнездящихся видов уток, в последние годы гнездятся лишь единичные пары этого вида.

Чирок-трескунок. В 70-е гг. это был один из часто встречающихся видов гнездящихся уток в Барабинской низменности [16, 17] и в пойме верхней Оби. Особенно много его было в 1976–1979 гг. К настоящему времени его численность сократилась примерно в 20 раз, по-видимому, вследствие низкой успешности гнездования, так как он предпочитает открытые местообитания, не обеспечивающие ныне достаточной сохранности кладок. Большинство кладок оказываются разоренными вороновыми птицами или наземными хищниками [5, 18].

Широконоска. В середине 70-х гг. была довольно многочисленна. В настоящее время численность ее невысока и колеблется в зависимости от погодно-гидрологических особенностей года, несколько повышаясь в годы с теплыми многоводными веснами. На природоохраняемых водоемах в лесостепи и сейчас, хотя и редко, но чаще других уток, встречается именно широконоска. Из найденных за все годы гнезд речных уток рода *Anas* широконоске принадлежало 53 кладки, т.е. около 5 %.

Красноголовая чернеть. В 70-х гг. численность этого типичного для озерной лесостепи и поймы верхней Оби вида нырковых уток была сравнительно стабильной, составляя в среднем 0,5–0,8 гнезд/га внутриозерных сплавин [19]. С 80-х гг. до 2000 г. ее численность медленно снижалась, а затем, по пока неясным причинам, стала быстро сокращаться, особенно севернее оз. Малые Чаны. Возможно, это связано с изменениями водной растительности и сокращением площади зарослей рдестов в оз. Чаны в последние годы. Как и для других нырковых уток (рода *Aythya*, *Vissersphala* и др.), фактором повышенной смертности в последние годы стала гибель в сетях вследствие более широкого распространения на многих водоемах сетевого лова рыбы в гнездовое и послегнездовое время.

Хохлатая чернеть. Этому виду свойственно образовывать очаговые гнездовые скопления на отдельных озерах сплавинного типа зарастания, где имеются колонии чайковых,

чаще всего озерной чайки или речной крачки. Гнездовые скопления хохлатой чернети известны для отдельных озер как в лесной, так и в лесостепной зонах [20–22]. На лесостепных озерах неблагоприятные условия складываются в годы с холодной весной или чрезмерно высоким уровнем в водоемах, из-за чего сплавины начинают перемещаться по плесу, т.е. становятся непригодными для гнездования [23]. Плотность на гнездовании варьирует по годам, в целом за ряд лет она снизилась. Максимально высокая плотность на гнездовании отмечена в начале июля 1978 г. на оз. Мензелинское на сплавинных островках с колониями речной крачки: 140 гнезд/га рогозовой сплавины, а при пересчете на площадь всего озера – 5 гнезд/км². На островах оз. Чаны (при наличии колоний речной крачки, малой чайки или чегравы) хохлатые чернети могут гнездиться на остепненных участках на расстоянии нескольких десятков метров от водоема, что для птиц этого вида, обычно гнездящихся на топких сплавинах, в целом не характерно.

Гоголь. Гнездится в дуплах по берегам лесных озер и речек. В последние десятилетия подходящие для его гнездования дуплистые деревья исчезли в результате лесоразработок и рубок ухода. Его благополучие как вида теперь в значительной мере зависит от наличия искусственных гнездовий по берегам лесных водоемов. Оптимальная плотность на гнездовании, установленная в результате экспериментов с развешиванием дуплянок в 1977–1994 гг. на оз. Мензелинское, составляет 1,3–1,5 гнезд/км² береговой линии или 1,7–1,9 гнезд/км² лесных озер [15, 24–26]. На 1 км береговой линии лесных озер достаточно 2–3 дуплянки, что в 3 раза больше, чем рекомендуется шведскими и немецкими авторами для Северной и Западной Европы [27, 28]. После распространения практики разрешения весенней охоты начиная с 1993 г. на данное озеро, которое до этого года объявлялось зоной покоя дичи вплоть до открытия сезона осенней охоты, количество гнездящихся там гоголей стало быстро снижаться, несмотря на продолжающееся увеличение числа дуплянок. Так, в 1993 г. на данном озере загнездились только 18 самок вместо 26–28, ежегодно гнездовавшихся в предыдущие три года, а в 1994 г. еще меньше – всего 11.

После завершения сезона гнездования во второй половине июня на оз. Чаны появляются группы и стаи гоголей, состоящие главным образом из селезней, в которых присутствуют также неполовозрелые особи и самки, гнездование которых в данном сезоне было, по-видимому, безуспешным. В течение 2–3 недель в конце июня и в начале июля они держатся на плесах оз. Чаны.

Кроме этих 14 видов, еще три вида: **красноносый нырок** [29], **огарь** и **савка** – отмечаются на гнездовании не ежегодно на малом числе озер в юго-западной части Барабинской низменности [30, 31]. На пролете каждый год весной и осенью встречаются **гуменник**, **белолобый гусь**, три вида крохалей: **луток**, **длинноносый** и **большой крохали** [32], в отдельные годы осенью также **морянка** и **морская чернеть** [2]. В литературе имеются сведения об очень редких встречах в пределах рассматриваемой территории еще нескольких видов отряда *Anseriformes*: **турпана** [33, 34], **малого лебеда**, **краснозобой казарки**, **пискульки** и **белоглазой чернети** [30].

В 70-е и в начале 80-х гг. на заливах оз. Малые Чаны образовывались массовые послегнездовые и предотлетные скопления уток [35]. В отдельные годы наблюдалась необычно массовая миграция некоторых видов. В первой половине октября 1976 г. над регионом на юг и юго-запад интенсивно летели стаи гуменника. В начале августа 1998 г., т. е. задолго до сезона осенней миграции, наблюдался массовый, обусловленный, по-видимому, пересыханием водоемов, отлет на большой высоте (0,5–1 км) на юго-запад стай речных уток, недавно поднявшихся на крыло [36]. В третьей декаде сентября 2001 г. на юг и юго-запад в необычно массовом количестве летели стаи белолобого гуся: 23 сентября за вторую половину дня через полосу 2 км пролетело около 3 тыс. птиц.

В целом, численность гусеобразных, гнездящихся в Барабинской низменности, за последние 28 лет значительно сократилась. Сокращение численности происходило волнообразно и у разных видов шло с различной скоростью. В отдельные годы, когда увеличивалась обводненность территории, у видов, гнездящихся в более защищенных биотопах, отмечалась стабилизация, а местами наблюдался некоторый рост численности. Наи-

большее значение для воспроизводства ресурсов гусеобразных в настоящее время имеют острова оз. Чаны с колониями сизой чайки, озера с внутриозерными сплавинами и колониями озерных чаек, а также закороченные луга по берегам озер и заболоченные ивняково-осиново-березовые колки.

Наряду с периодическим пересыханием части водно-болотных угодий, распространением низовых пожаров, выпасом скота в гнездовых биотопах на воспроизводстве ресурсов гусеобразных неблагоприятно сказывается чрезмерный пресс промысла и фактора беспокойства, в особенности из-за весенней охоты и широкого применения сетевого лова рыбы, а также слишком раннего открытия осенней охоты.

В 1976–1985 гг. исследования проводились под руководством К. Т. Юрлова по заданию Госкомитета по науке и технике при Совете министров СССР; в 1993–1996 гг. – при финансовой поддержке Госкомитета по экологии Новосибирской области; в 2000–2003 гг. – с привлечением средств Международного бюро по изучению водно-болотных угодий Wetlands International. Огромную помощь в работе оказали сотрудники Института систематики и экологии животных СО РАН, особенно А. К. Юрлов, В. М. Чернышов и А. И. Михантьев. В 2003 г. большую помощь оказала Л. М. Киприянова (Институт водных экологических проблем СО РАН). Всем этим организациям и лицам автор очень признателен.

ЛИТЕРАТУРА

1. К. Т. Юрлов, А. П. Яновский, В. С. Жуков, Тез. 2-й Сиб. орнитол. конф., Горно-Алтайск, 1983, 226–228.
2. А. П. Яновский. Тез. 5-го Всесоюз. совещ., М., РУ ВНИЭТУСХ, 1984, 279–280.
3. А. К. Yurlov, A. P. Yanovsky, W. M. Chernyshov, Managing of Waterfowl Populations, Slimbridge, 1991.
4. А. А. Максимов, Природные циклы Барабы и их хозяйственное значение, Новосибирск, Наука, Сиб. отд-ние, 1982, 6–24.
5. А. П. Яновский, *Охота и охотничье хоз-во*, М., Колос, 1980, 5, 6–7.
6. В. К. Рябицев, Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель, Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2001, 41–95.
7. А. И. Кошелев, Тез. 4-го Всесоюз. совещ., М., Наука, 1977, 43–45.
8. А. П. Яновский, А. И. Михантьев, Особо охраняемые территории Алтайского края и сопредельных регионов, Мат-лы конф., Барнаул, 1999, 149–150.

9. А. И. Кошелев, *Бюл. МОИП, отд. биол.*, М., Изд-во МГУ, 1980, **85**: 6, 42–45.
10. А. П. Яновский, Т. К. Джусупов, Особо охраняемые территории Алтайского края и сопредельных регионов, Мат-лы конф., Барнаул, 1999, 53–57.
11. К. Т. Юрлов, А. П. Яновский, Экология птиц Урала и сопредельных территорий, Челябинск, 1986, 36–45.
12. А. И. Михантьев, М. А. Селиванова, Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приур. и Зап. Сибири, Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 1997, 108–109.
13. А. П. Яновский, Экология и биоценотические связи перелетных птиц Западной Сибири, Новосибирск, Наука, Сиб. отд-ние, 1981, 70–77.
14. А. Д. Дубовик, А. И. Кошелев, В. Н. Сурнаев, Размещение и численность позвоночных Сибири, Новосибирск, Наука, Сиб. отд-ние, 1982, 5–28.
15. А. П. Яновский, Автореф. дис. ... канд. биол. наук, Новосибирск, 1994.
16. Р. А. Сагитов, Вопросы экологии и морфологии животных, Самарканд, 1978, 59–70.
17. Р. А. Сагитов, Автореф. дис. ... канд. биол. наук, Л., 1979.
18. В. Н. Блинов, А. П. Яновский, Мат-лы конф., посвящ. 100-летию П. А. Мантейфеля, Киров, 1982, 13–14.
19. А. И. Кошелев, *Бюл. МОИП, отд. биол.*, М., Изд-во МГУ, 1980, **85**: 4, 41–49.
20. А. П. Яновский, Н. И. Богдановская, Размещение и численность позвоночных Сибири, Новосибирск, Наука, Сиб. отд-ние, 1982, 154–162.
21. А. И. Михантьев, Автореф. дис. ... канд. биол. наук, Новосибирск, 1985.
22. М. А. Селиванова, Автореф. дис. ... канд. биол. наук, Новосибирск, 2000.
23. А. И. Михантьев, М. А. Селиванова, Рационализация хозяйственного использования биологических ресурсов Западной Сибири, Тез. конф., Тюмень, 1988, 69–72.
24. А. П. Яновский, Научно-практический прогресс – в практику охотничьего хоз-ва, Тез. конф., М., 1988, 68–70.
25. А. П. Яновский, Мат-лы 10-й Всесоюз. орнит. конф., Минск, 1991, 313.
26. А. П. Яновский, Экология и рациональное природопользование на рубеже веков, Мат-лы конф., Томск, 2000, 227–228.
27. М. Eriksson, *Ornis Fenn.*, 1982, **59**: 1, 13–19.
28. S. Bräger, *Vogelwelt*, 1986, **107**: 1, 1–18.
29. А. И. Михантьев, Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Предуралье и в Западной Сибири, Екатеринбург, УрО РАН, 1995, 54–55.
30. Красная книга Новосибирской области, Новосибирск, Госкомэкология НСО, 2000, 316.
31. Н. С. Гордиенко, В. И. Дробовцев, А. И. Кошелев, Редкие и малоизученные птицы СССР, М., Наука, 1986, 8–15.
32. А. П. Яновский, Орнитологические проблемы Сибири, Тез. конф., Барнаул, 1991, 77–78.
33. К. Т. Юрлов, Экология и биоценотические связи перелетных птиц Западной Сибири, Новосибирск, Наука, Сиб. отд-ние, 1981, 5–29.
34. В. С. Жуков, Размещение и численность позвоночных Сибири, Новосибирск, Наука, Сиб. отд-ние, 1982, 195–203.
35. К. Т. Юрлов, В. С. Жуков, А. И. Кошелев и др., Миграции птиц в Азии, Алма-Ата, Наука Каз.ССР, 1983, 171–179.
36. А. П. Яновский, Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии, Мат-лы конф., Улан-Удэ, 2000, 161–164.

Time Course of Number of Anseriformes of the Baraba Lowland for the Last 28 Years

A. P. YANOVSKY

On the basis of results of the author's long-term observations and censuses of 1976–2003 (using the literature data), a review of anseriform species in the Baraba lowland for the last 28 years is presented. At present, here every year 14 anseriform species (whooper and mute swans, gray-lag goose, sheldrake, mallard, teal, gadwall, widgeon, pintail, garganey, shoveller, tufted duck, *Netta rufina* and golden eye) nestle and migrate. Three species – ruddy sheldrake, red-crested pochard and white-headed duck – nestle not every year and on a small number of lakes. Five species come every spring and autumn – bean goose, white-fronted goose, smew, goosander and red-breasted merganser. Two species are found in autumn flights (*Aythya marila* and long-tailed duck). There are literature data on very rare incidence of five species (Bewick's swan, red-breasted goose, lesser white-fronted goose, *Aythya nyroca* and scoter). For the last 28 years, the numbers of nestling anseriform birds (especially pintail and garganey) within the limits of the Baraba lowland has decreased significantly. The main causes thereof are the cyclic decrease of swamp areas, low fires, cattle grazing, net fishing in nestling and brooding water bodies, clutch death caused by predator birds and animals, and hunting.